

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА ТРАНСГУМАНИЗМА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ*

Ковба Дарья Михайловна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,
кандидат политических наук,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-2048-0967,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Грибовод Екатерина Григорьевна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,
кандидат политических наук,
Екатеринбург, Россия,
ORCID: 0000-0002-1192-5952,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

Для цитирования: Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). С. 38–52. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10303

Аннотация

Глобализация и активное развитие новых технологий (искусственный интеллект, крионика, биомедицинские технологии и др.) затрагивают различные аспекты общества и человека, смещая акцент внимания исследователей в сторону новых социогуманитарных процессов и трендов. В статье предпринята попытка анализа трансгуманизма как многоаспектного и междисциплинарного феномена, объясняющего различные процессы и ценностные основания модификации человека под воздействием современных технологических вызовов. Структурный и концептуальный анализ позволили определить основные направления внутри трансгуманизма,

* Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ: проект «МК-2621.2019.6».

а именно экстропианство, сингулярианство, гедонистический императив, демократический трансгуманизм, движение против старения, либертарианский трансгуманизм, религиозный трансгуманизм, техногуманизм, датаизм, а также систематизировать основные особенности каждого из этих направлений. Проблематика гуманизма и трансгуманизма – актуальные и дискуссионные темы как для отечественных, так и зарубежных ученых, однако в зависимости от оптик исследований смысловая нагрузка каждого концепта может различаться. Гуманизм начинает вытесняться трансгуманистическими идеями. Установлено, что трансгуманизм – зонтичный концепт, объединяющий взгляды и идеи исследователей, которые отказываются принимать традиционные ограничения человеческой природы (смерть, заболевания и другие биологические слабости) и стремятся найти способы и методы продления жизни. В заключении авторы приходят к мнению, что трансгуманизм можно рассматривать как в качестве теоретического конструкта, определяющего изменения возможностей (физических, когнитивных и др.) человека под влиянием развития и широкого распространения новых технологий (нано, био, когнитивных и др.), так и как систему ценностей и мировоззрение, где информации, знаниям, технологиям отводится приоритетное право в формировании и поддержании социума.

Ключевые слова:

гуманизм, трансгуманизм, бессмертие, генная инженерия, биоэтика, крионика, трансгуманистические организации.

UDC 128+323

DOI 10.24411/1817-9568-2019-10303

THEORETICAL ASPECTS OF THE PHENOMENON OF TRANSHUMANISM: MAIN DIRECTIONS

Kovba Daria Mikhailovna

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Junior Researcher,
Candidate of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-2048-0967,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Gribovod Ekaterina Grigorievna

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Junior Researcher,
Candidate of Political Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
ORCID: 0000-0002-1192-5952,
E-mail: gribovod_kate@mail.ru

To cite this article: Kovba, D.M., Gribovod, E.G. (2019). Teoreticheskie aspekty fenomena transgumanizma: osnovnye napravleniya [Theoretical Aspects of the Phenomenon of Transhumanism: Main Directions]. *Scientific Journal "Discourse-P"*, 3(36), 38-52. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10303

Abstract

Globalization and the active development of new technologies (artificial intelligence, cryonics, biomedical technologies, etc.) affect various aspects of society and man, shifting the focus of researchers to new socio-humanitarian processes and trends. The article attempts to analyze transhumanism as a multidimensional and interdisciplinary phenomenon that explains the various processes and value bases of human modification under the influence of modern technological challenges. Structural and conceptual analysis made it possible to determine the main directions within transhumanism, namely extropianism, singularism, hedonistic imperative, democratic transhumanism, the anti-aging movement, libertarian transhumanism, religious transhumanism, techno-humanism, dateism, as well as to systematize the main features of each of these directions. The problems of humanism and transhumanism are relevant and debatable topics for both domestic and foreign scientists, however, depending on the optics of research, the semantic loading of each concept may vary. Humanism is beginning to be superseded by transhumanistic ideas. It has been established that transhumanism is an umbrella concept that unites the views and ideas of researchers who refuse to accept the traditional limitations of human nature (death, disease, and other biological weaknesses) and seek to find ways and methods of prolonging life. In conclusion, the authors come to the conclusion that transhumanism can be considered both as a theoretical construct defining changes in the possibilities (physical, cognitive, etc.) of a person under the influence of the development and wide dissemination of new technologies (nano, bio, cognitive, etc.), and as a system of values and worldview, where information, knowledge, technology are given priority right in the formation and maintenance of society.

Keywords:

humanism, transhumanism, immortality, genetic engineering, bioethics, cryonics, transhumanist organizations.

Введение

Актуальность научной проблемы. Технологические изменения меняют привычное пространство смыслов и идей, расширяя границы научного дискурса. Целый ряд вопросов встает перед научным сообществом по мере появления современных технологий (например, геновая инженерия, крионика, искусственный интеллект и т. д.), способных впоследствии изменить привычное понимание человека и его природы. Технологические изменения трансформируют теорию

гуманизма, расширяя ее классические постулаты, а согласно некоторым ученым и вовсе заменяя их (Кутырев, 2012; Ranisch & Sorgner, 2014). Идея трансгуманизма появляется на волне очередной научно-технологической революции, и по мере формирования институциональной и категориальной целостности становится частью современного информационного общества. Необходимость комплексного анализа феномена трансгуманизма появляется вследствие поиска этических, ценностных, правовых и политических механизмов, определяющих возможность и целесообразность применения новых технологий, вплоть до кардинальной модификации человека и появления «постчеловека».

Степень исследованности проблемы. Проблематика трансгуманизма получила широкое освещение в зарубежной и отечественной научной литературе. Исследование данной темы происходит на стыке нескольких областей знания: философии, политики, права, религиоведения, медицинской этики и отдельных технологий (генная инженерия, крионика и др.). Так, П. Вольфендейл критически осмысливает историю гуманистической мысли и пишет о возможностях перехода человека к постчеловеку (Wolfendale, 2019). Х. Пеллиссе проводит классификацию различных течений внутри трансгуманизма (Pellissier, 2015), Р. Бенедиктер и К. Зипманн изучают трансгуманизм как новый политический тренд и останавливаются на проблеме институционализации данного движения (Benedikter & Siermann, 2016).

Э. Сильверман исследует этические проблемы, касающиеся генетических исследований (Silverman, 2004), Д. Дрешфилд освещает широкий круг проблем, возникающий в связи с практическим воплощением трансгуманистических идей в жизнь, и приходит к выводу о необходимости регулирования новых технологий законодателями, юристами и правоохранительными органами (Dreshfield, 2012). Крупное исследование (McNamee & Edwards, 2006) посвящено критике трансгуманистических идей, а также последствиям внедрения некоторых технологий трансгуманизма (например, так называемой «загрузки мозга»). Кроме того, Ф. Фукуяма высказывает критику положениям трансгуманизма, в том числе по поводу применения генной инженерии и последствий для «человеческой сущности» (Фукуяма, 2008).

Довольно большой пласт работ посвящен исследованию общих черт и различий между религиозными учениями и трансгуманизмом. Так, Дж. Томпсон сравнивает христианскую этику с трансгуманистической этикой в отношении данных направлений к телу и окружающей среде (Thompson, 2017), А. Саттон изучает различия между трансгуманистической и христианской антропологией (Sutton, 2015).

В отечественном научном дискурсе проблематика трансгуманизма также активно обсуждается. Д.К. Казённов рассматривает трансгуманизм как философское направление, исследуя этические аспекты искусственного интеллекта (Казённов, 2011). Юдин Б.Г. пытается рассмотреть взаимосвязь трансгуманизма и гуманизма, определить, как соотносятся данные философские тенденции, можно ли считать трансгуманизм продолжением или определенной формой традиционного гуманизма (Юдин, 2013). Проблема отчуждения через призму трансгуманизма как направления социальной философии исследуется в работах Д.А. Давыдова (Давыдов, 2017), О.Ю. Рыбакова и С.В. Тихоновой (Рыбаков,

Тихонова, 2012). Д.И. Дубровский акцентирует внимание на нейронауке, а именно на направлении «чтения мозга» как способе преодоления глобального кризиса земной цивилизации (Дубровский, 2018). Отметим, что идеи трансгуманизма поднимаются в рамках дискуссий, посвященных академической биомедицинской этике и развитию биотехнологий. Так, философско-этическому анализу биотехнологий и рисков, которые могут возникнуть, а также биоэтики в целом посвящено исследование Р.Р. Белялетдинова (Белялетдинов, 2013). Резкую критику идеям трансгуманизма высказывает В.А. Кутырев, продолжая риторику об изменении личности в эпоху трансмодерна (Кутырев, 2018).

Данное исследование опирается как на указанные выше *научные источники*, так и на данные, касающиеся деятельности различных трансгуманистических фондов и организаций: Института Крионики, российской компании «КриоРус», неправительственной организации «Humanity Plus» и некоторых других.

Цель статьи – комплексный анализ феномена трансгуманизма как социо-гуманитарного концепта, объединяющего разные дискурсивные, практические и ценностные ориентиры модификации природы человека. Для достижения поставленной цели, во-первых, рассматриваются основные положения трансгуманизма и его взаимосвязь с категорией «гуманизм». Во-вторых, выделяются ключевые направления развития трансгуманизма.

Методика и методология исследования. Теоретическое исследование феномена трансгуманизма выполнено с опорой на ряд общетеоретических методов, а именно на сравнительный анализ, структурный анализ, обобщение, абстрагирование и конкретизацию фактов и процессов. Для выявления и описания основных направлений трансгуманизма были применены следующие качественные методы: дискурс-анализ и концептуальный анализ.

Результаты исследования. От гуманизма к трансгуманизму

Научно-технические открытия и достижения в сфере нейробиологии, искусственного интеллекта и генетики обозначили необходимость поиска новых векторов развития традиционной концепции гуманизма. Под гуманизмом, как правило, подразумевают два различных явления. Во-первых, это движение, возникшее в эпоху Возрождения, представители которого занимались исследованием, комментированием и переводом текстов античного периода. Как утверждают исследователи, особенность данного периода заключалась в том, что гуманисты, по сути, признали в античном греке (язычнике) равного себе человека, несмотря на то, что сами были воспитаны в христианской вере (Межуев, 2013, с. 5). Следующей гуманистической «волной» стало открытие европейцами древневосточных цивилизаций Китая и Индии и выделение в XIX веке востоковедения в новую отрасль науки. И, наконец, последний этап гуманизма – знакомство с культурой первобытного общества и, в частности, выход книги Э. Тайлора «Первобытная культура» в 1871 г. (Тайлор, 1989), благодаря которой в «дикарях» начали видеть полноценных людей, имеющих сложную культурную организацию. Таким образом, гуманизм установил равенство между культурными мирами, принадлежащими к разным эпохам и находящимися в различных частях земного шара.

Во-вторых, под гуманизмом понимают мировоззрение, в центре которого находится личность человека, признаваемая высшей ценностью; при этом все нематериальные и материальные ресурсы направлены на достижение ее максимального благополучия. Особенность гуманистического поворота заключается в утверждении антропоцентрической картины мира в противовес космоцентризму периода Античности и средневековому теоцентризму. Человек больше не являлся сочетанием различных сущностей (духовной и телесной, божественной и природной), а мыслился как особая субстанция, не сводимая ни к одной из них.

В настоящее время многие представители гуманитарных наук пишут о так называемом «кризисе гуманизма» (см., например, Межуев, 2013, с. 11; Давыдов, 2018, с. 43). Данное предположение, на наш взгляд, обусловлено рядом факторов как качественного (разнообразие версий гуманизма, оптик его исследования и т. д.), так и количественного характера (быстрое появление и распространение новых технологий, мобильность и автоматизация, экономические и демографические факторы и др.). Поиску новых ориентиров, касающихся состояния человечества и векторов его развития, посвящены разные теории, однако трансгуманизм и постгуманизм являются одними из самых неоднородных и дискуссионных направлений исследования, предлагающих собственное видение человека в современных глобальных процессах. Исследователи отмечают, что, с одной стороны, данные концепции вышли за теоретико-методологические границы гуманизма и подвергают критике ряд его положений. С другой стороны, именно трансгуманизм можно рассматривать в качестве нового направления развития концепции гуманизма, то есть как его обновление (Ranisch & Sorgner, 2014). Подчеркнем, что в данной работе мы сознательно опускаем рассмотрение феномена постгуманизма, поскольку рассматриваем его как теоретическую рамку, объединяющую идеи и мнения, отрицающие или критикующие основные гуманистические ценности и принципы. Подробнее остановимся на определении понятия «трансгуманизм» и его взаимосвязи с зонтичной категорией «гуманизм».

Термин «трансгуманизм» ввел в научный дискурс биолог Джулиан Хаксли, старший брат Олдоса Хаксли (автор произведения «О дивный новый мир») и внук Томаса Генри Хаксли (получил прозвище «Бульдог Дарвина» за последовательное отстаивание теории эволюции Дарвина). Любопытно, что Джулиан Хаксли в 1959–1962 гг. занимал пост президента Британского общества евгеников. В произведении 1957 г. «Новые бутылки для нового вина» он написал следующее: «Если человеческий вид захочет, он сможет превзойти себя <...> Возможно, этому поспособствует *трансгуманизм* – состояние, при котором человек останется человеком, но преодолеет себя, реализовав новые возможности своей натуры» (Huxley, 1957, p. 17). Различие между движениями евгеники и трансгуманизма состоит в том, что первое призывало к выработке и реализации программ государственного контроля для улучшения жизни населения, в то время как трансгуманизм имел более либеральную повестку дня, способствующую индивидуальному выбору. Как пишет А. Саттон, отвергая старую евгенику, трансгуманизм, тем не менее, одобряет так называемую «мягкую евгенику» – ее мы сегодня наблюдаем, например, при устранении нежелательных черт у нерожденных детей. Это евгеника, принимающая форму добровольного

использования родителями техник пренатального и предимплантационного тестирования с целью избежать рождения детей с ограниченными возможностями или патологиями (Sutton, 2015, p. 119).

Согласно материалам одной из наиболее значимых трансгуманистических ассоциаций «Humanity+», трансгуманизм можно трактовать двумя способами:

1) как интеллектуальное и культурное движение, постулирующее желательность и возможность фундаментального улучшения состояния человека при помощи прикладного мышления, путем разработки и производства широкодоступных технологий для устранения старения и значительного повышения физических, интеллектуальных и психологических возможностей человека;

2) изучение последствий, обещаний и потенциальных опасностей технологий, которые позволят преодолеть фундаментальные человеческие ограничения, а также изучение этических вопросов, связанных с разработкой и использованием таких технологий (The transhumanist FAQ, 2016).

Согласно Р. Раниш и С.Л. Соргнер, трансгуманизм представляет собой систему идей о «радикальной трансформации биологических возможностей и социальных условий человека с помощью технологий». Авторы подчеркивают, что данный феномен можно рассматривать в качестве продолжения развития гуманизма, поскольку он базируется на принципах совершенствования и самосовершенствования, веры в прогресс, науку, разум, способствует усилению традиционных гуманистических ценностей. Подчеркнем, что исследователи определяют трансгуманизм и постгуманизм как философские подходы, описывающие взаимообусловленные изменения (коэволюцию) человека и современных технологий (Ranisch & Sorgner, 2014, p. 7–8).

При анализе феномена трансгуманизма Б.Г. Юдин пытается рассмотреть взаимосвязь трансгуманизма и гуманизма. Опираясь на оппозицию ценностных установок «естественное – искусственное», а также «ценностей изменений» и «ценностей сохранения» исследователь рассматривает дискурс сторонников трансгуманизма и оппонентов применительно к природе человека и влиянию технологией на нее. Так, представители движения трансгуманизма акцентируют внимание на трансформации природы человека, вплоть до кардинальных изменений. В то же время их оппоненты осторожно относятся к идее модификации природы человека, отстаивая ее неприкосновенность и самоценность. По мнению ученого, именно рациональный диалог научного сообщества позволит спрогнозировать риски и возможности развития человека в эпоху технологических изменений (Юдин, 2013).

Дискурс трансгуманизма включает в себя понятие *смерти* как фундаментального феномена человеческого бытия. Как отмечает Дж. Хуберман, «что делает наш вид таким особенным и интересным, что делает нас людьми, так это осознание того, что все мы, в конечном итоге, умрем» (Huberman, 2017, p. 52). На протяжении всего периода существования человека велись поиски преодоления этого ограничения. Лифтан и Олсон в книге 1974 г. перечисляют пять таких способов, благодаря которым люди пытаются достичь символического бессмертия:

1) биологический (передача генов); в некоторых обществах этот способ имеет такую большую значимость, что человек, не имеющий детей, считается не выполнившим свои обязанности перед обществом и миром;

2) творческий – преподавание, художественное творчество, изобретения и прочая деятельность, которая позволяет оставить след в культуре;

3) религиозный: все мировые религии обещают людям, что физическая смерть – это не конец, а скорее точка входа в вечную жизнь; благодаря верованиям в рай, загробную жизнь, мир предков, люди утверждают в мысли, что их часть, обычно идентифицируемая как душа, будет жить вечно;

4) естественный (природный) – признание преемственности с миром природы и его способности выдержать испытание временем; человек рассматривается как часть большого природного цикла, который продолжается вечно;

5) эмпирический – отличается от других способов, потому что он зависит исключительно от психологического состояния; люди достигают чувства связи с чем-то за пределами себя через различные экстатические, изменяющие сознание или трансцендентные переживания: употребление наркотиков, прослушивание рок-музыки, секс (Lifton & Olson, 1974).

Рассмотренные выше способы преодоления тревоги, связанной со смертью, являются наиболее распространенными. Естественно, существуют и другие пути, исследованием которых занимаются сегодня теоретики и практики трансгуманизма.

Дискурс трансгуманизма охватывает широкий диапазон вопросов, затрагивающих изменение природы человека под воздействием новых технологий, среди которых особое место занимают этические и ценностные аспекты. Развитие идей трансгуманизма, а именно улучшение и модернизация природы человека с позиции биоэтики и последствий внедрения биотехнологий ограничивается рядом принципов, которые выделяет Р.Р. Белялетдинов. Во-первых, принцип «наклонной плоскости» или «скользкого холма», согласно которому ряд уступок и послаблений может иметь более серьезные последствия, как негативные, так и позитивные. Данный принцип включает три основных дискурсивных практики (аргумента), а именно появление прецедента, который провоцирует развитие того или иного процесса (например, редактирование генных клеток, передающих наследственные заболевания, может стать прецедентом для других изменений на клеточном уровне). Кроме того, отсутствие четкой «демаркационной линии», определяющей предельную полезность с медицинской стороны (восстановления здоровья и адаптации в социуме) от практик трансформации природы человека, а также «эффект домино», который позволяет выявить непредсказуемость внедрения и последствий биотехнологий с позиции трансгуманизма. Во-вторых, «принцип предосторожности». По мнению исследователя, должен войти в инструментарий теоретиков трансгуманизма, поскольку может помочь в прогнозировании последствий модификации человека с помощью биотехнологий (Белялетдинов, 2013). Остается только вопрос: как определить, когда биотехнологии способствуют восстановлению физического и психологического здоровья (например, протезирование зубов), а где модифицируют, дополняют или радикально изменяют человека (например, смена пола, пластическая хирургия и др.)?

Основные направления трансгуманизма

Мы полагаем, что *трансгуманизм* является зонтичным термином, данным школе мысли, представители которой отказываются принимать традиционные

ограничения человеческой природы (смерть, заболевания и другие биологические слабости). Трансгуманизм не однороден: он включает в себя различные течения философской, политической, религиозной и научно-технической направленности. Они представлены в таблице 1. Как правило, трансгуманисты интересуются различными футуристическими темами, такими как загрузка мозга, крионика, генная инженерия и другие, а также утверждают важность развития новых технологий в области неврологии, био- и нанотехнологий, компьютеров. Представителями движения являются как философы и писатели, так и ученые, директора компаний, исследующих различные способы продления жизни.

Таблица 1 – Направления внутри трансгуманизма (источник: Pellissier, 2015)

Направление	Представители	Идеи
Экстропианство	Макс Мор (автор доктрины «Принципы экстропианства», сейчас – директор крионической компании Alcor).	Оптимистичное видение будущего (ожидание достижений в вычислительной мощности, нанотехнологиях, крионике, продолжительности жизни, биомедицинских технологиях и т. д.)
Сингулярианство	НКО «Machine Intelligence Research Institute» (создание безопасного искусственного интеллекта)	В ближайшем будущем произойдет технологическая сингулярность. Это беспрецедентная ситуация, при которой человек не может представить или предвидеть «горизонт событий», следующий за достижением «точки сингулярности». Предполагает создание суперинтеллекта. Такое событие не только возможно, но и желательно.
Гедонистический императив	Британский философ Дэвид Пирс – соучредитель НКО «Humanity+»	«Отмена страданий» всех живых существ с помощью генетической «инженерии рая» и нанотехнологий. Деятельность НКО «Humanity+» связана с исследованиями в области усиления интеллекта человека, развитием тела и улучшением качества жизни.
Демократический трансгуманизм	Джеймс Хьюз, основатель НКО «IEET» (Институт этики и новых технологий)	Равный доступ к технологиям улучшения человеческого потенциала для продвижения социального равенства и уменьшения разрыва между социально-экономическими классами.

Движение против старения	Золтан Иштван, автор книги «Трансгуманистическое пари» (2013)	Радикальное продление жизни.
Либертарианский трансгуманизм	Рональд Бэйли (журнала Reason), Гленн Рейнольдс (профессор университета Теннесси, создатель блога Instapundit)	Гибрид либертарианства и трансгуманизма. Технологии должны усиливать человеческий потенциал. Рассматривают модернизацию как гражданское право и гражданскую свободу и отвергают государственное регулирование.
Религиозный трансгуманизм	Мормонская Трансгуманистическая Ассоциация; Христианская трансгуманистическая ассоциация.	Большинство трансгуманистов являются атеистами, но существуют и религиозные члены, считающие, что трансгуманизм полностью совместим с их верованиями.

Большой интерес у исследователей вызывает последнее направление, указанное в таблице 1. Один из самых известных трансгуманистов, основатель первой в мире трансгуманистической партии Золтан Иштван, придерживается крайне атеистических взглядов. Он является сторонником ограничения «религиозно-идеологической обработки» детей до достижения ими шестнадцатилетнего возраста. (Sutton, 2015, p. 120). В то же время, некоторые трансгуманисты не видят противоречий между религиозными идеями и трансгуманизмом. Так, члены Христианской трансгуманистической ассоциации, организовавшие в августе 2018 г. первую в истории Христианскую трансгуманистическую конференцию на базе Университета Липскомб в Нэшвилле, штат Теннесси, полагают, что научное знание и новые технологии являются предопределенными Богом средствами для обеспечения духовного и физического возвышения людей. На этой почве развернулась дискуссия, участники которой соотносят трансгуманистические идеи с постулатами мировых религий. Так, с позиции христианского учения, безграничное стремление к совершенству является попыткой узурпировать Бога, став самим Богом (Thompson, 2017, p. 172). Другими тезисами, демонстрирующими несовместимость трансгуманистических и христианских идей, являются следующие:

- церковь последовательно отстаивала достоинство человеческой личности и святость жизни, поэтому биотехнические средства, нарушающие человеческое достоинство (например, уничтожение эмбрионов), несовместимы с христианской доктриной;
- люди отличаются от Бога тем, что являются конечными созданиями, а не создателями;
- трансгуманисты полагаются на собственные способности и надеются, что смогут спасти себя без помощи Бога (расценивается как грех);
- страх смерти, лежащий в основе трансгуманистического учения, исходит из их материалистических предположений; с другой стороны, согласно Библии, смерть – не конец, так как она была побеждена Христом;

- формы радикального продления жизни (стремление к долголетию и оцифровка мозга) показывают две крайние точки зрения, которых трансгуманисты придерживаются в отношении тела; первая – это форма «поклонения телу» (в христианстве считается идолопоклонством), а вторая – «отвращение к телу»; обе крайности неприемлемы в рамках христианства (Thompson, 2017, p. 178).

Данную типологию внутри трансгуманизма стоит еще дополнить техногуманизмом и датаизмом, которые предложил Ю.Н. Харари в качестве новых трансгуманистических религий (Давыдов, 2018). Техногуманизм основывается на традиционных гуманистических принципах и антропоцентризме, однако подчеркивает, что современный человек будет вынужден измениться как в физическом, так и когнитивном плане с помощью технологий, чтобы соответствовать требованиям и условиям нового цифрового общества. Датаизм, согласно ученому, не придерживается и не отрицает ценности гуманизма, но постулирует приоритетность потоков информации и данных как ключевого критерия развития цивилизации. Искусственный интеллект и биотехнологии постепенно трансформируют общество и человека. Сравнивая замену конных экипажей автомобилями, Харари предполагает, что человек может утратить свою ценность перед высокоэффективными математическими алгоритмами и искусственным интеллектом в ближайшем будущем (Харари, 2018).

Таким образом, при рассмотрении основных направлений исследования трансгуманизма были выявлены гетерогенность и многоаспектность самого феномена трансгуманизма как совокупности философских течений. В связи с этим важно прогнозировать, с какими последствиями столкнется человек. Как отмечают исследователи, 2045 год – год сингулярности; это будет «кульминацией слияния нашего биологического мышления и существования с нашими технологиями, что приведет к миру, который все еще является человеческим, но превосходит наши биологические корни». Другими словами, благодаря этому завершению люди и машины станут «одним» (Thompson, 2017, p. 170). Ценность развития биотехнологий и информационно-коммуникационных технологий неоднократно подчеркивается научным сообществом. Однако процесс коэволюции человека и технологий может иметь необратимые последствия, которые нужно эффективно прогнозировать и оперативно предотвращать.

Заключение

Наметившийся кризис гуманизма требует пристального внимания ответственности к трансгуманистическим идеям, которые трансформируются в социальную философскую концепцию, обретая институциональную структуру и последователей. Трансгуманизм расширяет свои коннотационные границы, включая не только идеи по модификации природы человека, его физических, когнитивных способностей, а также формирует систему ценностей и норм, где информации, знаниям, данным и технологиям отводится приоритетное право в регулировании и поддержании социума. Идеи совершенствования человека существовали на всем протяжении человеческой истории, и будут развиваться параллельно с развитием техники и технологий. Многие люди сегодня имеют раз-

личные имплантаты, помогающие вести им полноценную жизнь, ставят вакцины, прибегают к лазерной коррекции зрения и иным процедурам улучшения тела. На наш взгляд, вопрос состоит в том, каким образом можно провести границу между «мягким» (умеренным) и «жестким» (радикальным) улучшением человека? «Мягкие» технологии помогают людям, получившим травмы или увечья, оставаться полноценными членами общества, тогда как радикальное улучшение может привести к ряду проблем этического, экономического и юридического характера, отнять человечность, удалить то, что делает нас людьми. Оценка рисков и последствий технологий трансгуманизма – важная и актуальная задача, которой стоит уделить внимание научному сообществу.

Список литературы

1. Белялетдинов, Р.Р. (2013). Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва: Издательство МБА. 228–236.
2. Давыдов, Д. А. (2017). Технологии отчуждения и призрак коммунизма. *Человек*, (5), 75–85.
3. Давыдов, Д.А. (2018). Обреченный гуманизм? Размышляя над книгами Ю. Н. Харари «Sapiens» и «Homo Deus». *Свободная мысль*, (6), 33–46.
4. Дубровский, Д.И. (2018) Перспективы нейронаучных подходов к проблеме сознания (в связи с нарастанием глобального кризиса земной цивилизации). *Философские науки*, (3), 99–109. doi: 10.30727/0235-1188-2018-3-99-109.
5. Казеннов, Д.К. (2011). *Концептуальные основания трансгуманизма* [Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01]. Саратов.
6. Кутырев, В.А. (2012). Куда сдвигать гуманитарный вектор? *Гуманитарный вектор*, 3(31), 9–16.
7. Кутырев, В. А. (2018). Они идут... встречайте! (об антропологической инволюции техногенной цивилизации). *Философия хозяйства*, 1 (115), 218–226.
8. Межуев, В.М. (2013). Гуманизм и современная цивилизация. *Человек*, (3), 5–16.
9. Рыбаков, О.Ю., Тихонова, С.В. (2012) Проблема отчуждения в социальной философии раннего трансгуманизма. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, (5), 196–200.
10. Тайлор, Э.Б. (1989). *Первобытная культура*. Москва: Издательство политической культуры.
11. Фукуяма, Ф. (2008). *Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции*. Москва: Изд-во АСТ.
12. Харари, Ю.Н. (2018). *Ното Deus: Краткая история будущего*. Москва: Синдбад.
13. Юдин, Б.Г. (2013). Трансгуманизм – наше будущее? *Человек*, (4), 5–17.
14. Benedikter, R., & Siepmann, K. (2016). «Transhumanism»: A New Global

Political Trend? *Challenge*, 59(1), 47–59. doi: 10.1080/05775132.2015.1123574

15. Dreshfield, D.A., (2012). Federal Regulation of Emerging Technologies and Its Implications for Transhumanist Applications of NBIC Technologies. *CMC Senior Theses*. Paper 538. Retrieved from http://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/538.

16. Huberman, J. (2017). Immortality transformed: mind cloning, transhumanism and the quest for digital immortality. *Mortality*, 23(1), 50–64. doi: 10.1080/13576275.2017.1304366

17. Huxley, J. (1957). *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus.

18. Lifton, R., & Olson, E. (1974). *Living and dying*. NY: Praeger Publishers.

19. McNamee, M.J., & Edwards, S.D. (2006). Transhumanism, medical technology and slippery slopes. *Med Ethics*, 32(9), 513–518. doi: 10.1136/jme.2005.013789

20. Pellissier, H. (2015). *Transhumanism: there are [at least] ten different philosophical categories; which one (s) are you?* Retrieved from <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/pellissier20150708>

21. Editor, Ranisch, R., & Sorgner, S.L. (Eds.). (2014). *Post- and Transhumanism: an introduction*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

22. Silverman, E. (2004). The 5 most pressing ethical issues in biotech medicine. *Biotechnol Healthc*, 1(6), 41–46.

23. Sutton, A. (2015). Transhumanism: A New Kind of Promethean Hubris. *The New Bioethics*, 2(2), 117–127. doi: 10.1179/2050287715z.00000000060

24. The transhumanist FAQ (2016). Retrieved from <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq/>

25. Thompson, J. (2017). Transhumanism: How Far Is Too Far? *The New Bioethics*, 23(2), 165–182. doi: 10.1080/20502877.2017.1345092

26. Wolfendale, P. (2019). The reformatting of homo sapiens. *Angelaki journal of the theoretical humanities*, 24(1), 56–66.

References

1. Belyaletdinov, R.R. (2013). Chelovek transgumanisticheskogo perioda: novye koncepcii cheloveka v epohu biotekhnologij [The man of the transhumanist period: new concepts of man in the era of biotechnology]. *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyuciya*. Moskva: Izdatel'stvo MBA. 228–236.

2. Benedikter, R., & Siepmann, K. (2016). «Transhumanism»: A New Global Political Trend? *Challenge*, 59(1), 47–59. doi: 10.1080/05775132.2015.1123574

3. Davydov, D.A. (2017). Tekhnologii otchuzhdeniya i prizrak kommunizma [Technology of Alienation and the Phantom of Communism]. *Chelovek*, (5), 75–85.

4. Davydov, D.A. (2018). Obrechennyj gumanizm? Razmyshlyaya nad knigami Yu.N. Harari «Sapiens» i «Homo Deus». [Doomed humanism? Reflecting on the books of Yu.N. Harari «Sapiens» and «Homo Deus»]. *Svobodnaya mysl'*, (6), 33–46.

5. Dreshfield, D.A., (2012). Federal Regulation of Emerging Technologies and Its Implications for Transhumanist Applications of NBIC Technologies. *CMC Senior Theses*. Paper 538. Retrieved from http://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/538
6. Dubrovskij, D.I. (2018). Perspektivy nejronauchnyh podhodov k probleme soznaniya (v svyazi s narastaniem global'nogo krizisa zemnoj civilizacii) [Prospects of neuroscience approaches to the problem of consciousness (in connection with the growing global crisis of terrestrial civilization)]. *Filosofskie nauki*, (3), 99–109. doi: 10.30727/0235-1188-2018-3-99-109
7. Editor, Ranisch, R., & Sorgner, S.L. (Eds.). (2014). *Post- and Transhumanism: an introduction*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
8. Harari, Yu.N. (2018) *Homo Deus: Kratkaya istoriya budushchego* [Homo Deus: A brief history of the future]. Moskva: Sindbad.
9. Huberman, J. (2017). Immortality transformed: mind cloning, transhumanism and the quest for digital immortality. *Mortality*, 23(1), 50–64. doi: 10.1080/13576275.2017.1304366
10. Huxley, J. (1957). *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus.
11. Fukuyama, F. (2008). *Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii* [Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution]. Moskva: Izd-vo AST.
12. Kazenov, D.K. (2011). *Konceptual'nye osnovaniya transgumanizma* [Conceptual foundations of transhumanism] [PhD Thesis]. Saratov.
13. Kutyrev, V.A. (2012). Kuda sdvigat' gumanitarnyj vektor? [Where to Shift the Humanities Vector?]. *Gumanitarnyj vektor*, 3(31), 9–16.
14. Kutyrev, V.A. (2018). Oni idut... vstrechajte! (ob antropologicheskoy involyucii tekhnogennoj civilizacii) [They go ... meet! (on the anthropological involution of anthropogenic civilization)]. *Filosofiya hozyajstv*, 1(115), 218–226.
15. Lifton, R., & Olson, E. (1974). *Living and dying*. NY: Praeger Publishers.
16. McNamee, M.J., & Edwards, S.D. (2006) Transhumanism, medical technology and slippery slopes. *Med Ethics*, 32(9), 513–518. doi: 10.1136/jme.2005.013789
17. Mezhuiev, V.M. (2013). Gumanizm i sovremennaya civilizaciya [Humanism and modern civilization]. *Chelovek*, (3), 5–16.
18. Pellissier, H. (2015). *Transhumanism: there are [at least] ten different philosophical categories; which one (s) are you?* Retrieved from <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/pellissier20150708>
19. Rybakov, O.Yu., & Tihonova, S.V. (2012). Problema otchuzhdeniya v social'noj filosofii rannego transgumanizma [The problem of alienation in social philosophy of early transhumanism]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta*, (5), 196–200.
20. Silverman, E. (2004). The 5 most pressing ethical issues in biotech medicine. *Biotechnol Healthc*, 1(6), 41–46.
21. Sutton, A. (2015). Transhumanism: A New Kind of Promethean Hubris. *The New Bioethics*, 2(2), 117–127. doi: 10.1179/2050287715z.00000000060
22. Taylor, E.B. (1989). *Pervobytnaya kul'tura* [Primitive culture]. Moscow: Political Culture Publishing House.

23. The transhumanist FAQ (2016). Retrieved from <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq/>
24. Thompson, J. (2017). Transhumanism: How Far Is Too Far? *The New Bioethics*, 23(2), 165–182. doi: 10.1080/20502877.2017.1345092
25. Wolfendale, P. (2019). The reformatting of homo sapiens. *Angelaki journal of the theoretical humanities*, 24(1), 56–66.
26. Yudin, B. G. (2013). Transgumanizm – nashe budushchee? [Transhumanism is our future?]. *Chelovek*, (4), 5–17.